

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 170-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 170-й.

Телефонъ конторы № 85.

политическая и общественно-литературная газета.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXIX-й.

Пятница, 2 іюля 1910 года.

Годъ XXIX-й.

Въ шестую годовщину.

(2 іюня 1904—1910 г. г.)

ОКОЛО ЧЕХОВА.

Минувшую зиму 50-лѣтіе со дня рожденія А. П. Чехова было отмѣчено на книжномъ рынкѣ появленіемъ массы книгъ, посвященныхъ этому писателю.

Между прочими, появилась серія книгъ подъ названіемъ „Чеховская библиотека“.

Редакторомъ „библіотеки“ названъ г. Владиміръ Брендеръ.

Объ этихъ книгахъ и, главнымъ образомъ, объ ихъ редакторѣ мы и хотѣли бы поговорить въ этой статьѣ.

Когда приближается юбилей какого-нибудь извѣстнаго писателя, артиста, художника,—вполнѣ понятнымъ является желаніе отмѣтить его заслуги путемъ печати.

Почитатели таланта чествуемаго лица пишутъ книги, статьи въ журналахъ, — тѣмъ самымъ удовлетворяя потребность извѣстныхъ круговъ общества въ болѣе полномъ освѣщеніи творчества даннаго лица.

Нѣтъ сомнѣнія, что коммерческій характеръ книгоиздательскаго дѣла въ настоящее время заставляеть на ряду съ хорошими, идейными книгами появляться и такія, которыя рассчитаны исключительно на спросъ, существующій въ данное время на книги съ тѣмъ или другимъ содержаніемъ.

Это мы можемъ наблюдать и на примѣрѣ книгъ о Чеховѣ. Многія изъ нихъ *) носятъ характеръ наскоро сработанный, очень часто состоящихъ изъ стараго матеріала, произведенія, несмотря на то, что авторами ихъ, побольшей части, являются люди съ литературными именами.

Таковы и книги вышеупомянутой „Чеховской библіотеки“, но они поми-

мо указанныхъ недостатковъ отличаются еще и тѣмъ, что авторомъ ихъ является никому неизвѣстный г. Владиміръ Брендеръ.

Литературная критика не обошла молчаніемъ ни одной книги, въ которой было хотя что либо о Чеховѣ.

Не остались, такимъ образомъ, безъ отзыва и книги „Чеховской библіотеки“.

Спѣшимъ прибавить сейчасъ-же, что первый выпускъ, содержащій письма Чехова, естественно не могъ не возбудить къ себѣ большого интереса, обусловленнаго любовью широкой публики ко всему, что писалъ Чеховъ.

Набросившаяся съ жадностью на „письма“ критика, на первыхъ же порахъ была принуждена отмѣтить крайне безалаберное и неумѣлое отношеніе къ дѣлу редактора ихъ; было отмѣчено, что нѣкоторыя изъ писемъ были уже раньше напечатаны въ сборникѣ Чеховскихъ писемъ, изданныхъ Бочкаревымъ; указывалось на то, что примѣчанія къ письмамъ составлены во многихъ случаяхъ безъ необходимаго знакомства съ фактами изъ жизни Чехова, и т. д., и т. д. Болѣе подвергся нападкамъ критики второй выпускъ „библіотеки“, содержащій цитаты изъ произведеній А. П. Чехова; составитель этой книжки г. Мускателитъ сдѣлалъ все для того, чтобы въ выписанныхъ имъ цитатахъ меньше всего чувствовался Чеховъ.

Къ сожалѣнію намъ не пришлось еще видѣть, чтобы критика откликнулась и на третью книжку „библіотеки“, вышедшую въ самомъ концѣ литературнаго сезона.

Книга эта, представляющая собраніе воспоминаній о Чеховѣ—воспоминаній, которыя, надо затѣтить, въ своемъ

См., напримѣръ, „Юбилейный сборникъ о Чеховѣ“. М. 1910 г.

большинствѣ, уже давно появились въ печати — замѣчательна тѣмъ, что среди именъ извѣстныхъ писателей — авторовъ воспоминаній красуется и имя никому неизвѣстнаго г. Владимира Брендера.

Общимъ мнѣніемъ критики относительно первыхъ двухъ книжекъ „библіотеки“ было то, что послѣ чтенія ихъ остается какой то непріятный осадокъ, впечатлѣній того, что редакторамъ сборника преслѣдовались цѣли, чуждыя литературѣ.

Авторъ настоящей статьи, имѣя возможность наблюдать г. В. Брендера въ теченіе послѣдняго года и тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ въ результатъ этихъ наблюденій, настолько интересны, что онъ считаетъ нелишнимъ подѣлиться ими въ печати.

Въ особенности имѣть представленіе о томъ; что представляетъ изъ себя г. Брендеръ, не мѣшаетъ тѣмъ изъ таганрогжцевъ, которые знали Чехова и къ которымъ уже обращался или еще можетъ обратиться съ просьбой о помощи въ его „литературной“ работѣ г. Брендеръ.

Физиономія г. Вл. Брендера, станетъ сразу ясной, если мы скажемъ, что этотъ господинъ задался цѣлью во чтобы то ни стало сдѣлать себѣ литературную карьеру и для этого не нашелъ ничего лучше, какъ использовать имя Чехова.

Еще до того, какъ ему пришла въ голову эта идея, Брендеръ занялся редакторствомъ въ цѣломъ рядѣ студенческихъ газетъ, столь часто возникавшихъ за послѣдніе годы.

Это дало возможность г. Брендеру именовать себя на визитныхъ карточкахъ редакторомъ цѣлаго ряда изданій, что, конечно, не было бы предосудительнымъ, если бы изданія эти на первомъ или второмъ номерѣ не прекращали своего существованія.

Тѣхъ газетъ, въ которыхъ редакторствовалъ г. Брендеръ, давно уже не было, а онъ все еще продолжалъ получать, на правахъ ихъ редактора, отъ различныхъ издателей книги „для отзыва“ и... составилъ себѣ, такимъ образомъ, недурную библіотеку.

Имя „редактора“ а также природная пронырливость помогли г. Брендеру пробраться въ писательскую среду, завести знакомства со многими представителями литературнаго міра.

Послѣднему обстоятельству не мало помогло начатое уже г. Брендеромъ использование имени Чехова.

Надо сказать, что г. Брендеръ еще студентъ.

У него и зародилась мысль основать въ московскомъ университетѣ кружокъ имени А. П. Чехова.

Еще не былъ основанъ кружокъ, а г. Брендеръ уже ѣхалъ въ качествѣ его представителя на освященіе комнаты имени А. П. Чехова для больныхъ писателей въ одной изъ московскихъ санаторій.

Здѣсь на ряду съ виднѣйшими представителями московской литературы и художественнаго театра выступилъ съ привѣтствіемъ отъ еще несуществующаго кружка и нашъ г. Брендеръ.

Кружокъ при университетѣ былъ основанъ и Брендеръ сталъ его предсѣдателемъ (членамъ кружка, не знавшимъ, что представляетъ изъ себя г. Брендеръ, не могли не испонировать его „связи“ въ литературныхъ кругахъ). Оставляя всторонѣ многія характерныя черты въ дѣятельности г. Брендера въ качествѣ предсѣдателя Чеховскаго кружка, остановимся на любопытныхъ сторонахъ дѣятельности его, какъ редактора „Чеховской бібліотеки“.

Здѣсь я упомяну только о способахъ добытія г. Брендеромъ подлинныхъ чеховскихъ писемъ.

Лицо, близкое къ литературнымъ кругамъ Москвы, передавало намъ, что нѣкоторыя письма Чехова, принадлежащія г. Бочкареву, оказались въ рукахъ г. Брендера, и были напечатаны имъ вопреки прямому желанію ихъ владѣльца.

То же лицо рассказало намъ исторію невѣроятной назойливости, какую проявилъ г. Брендеръ по отношенію къ роднымъ Антона Павловича.

Его настойчивость при выпрашиваніи писемъ была такова, что сестра Чехова, Марья Павловна, въ одинъ изъ визитовъ къ ней Брендера, принуждена была по телефону просить одного изъ московскихъ литераторовъ, близкихъ къ семьѣ Чехова, — избавить ее отъ непріятнаго посѣтителя.

Намъ не хочется здѣсь приводить, то рѣзкое слово, которое вырвалось при этомъ у Марьи Павловны, такъ какъ и сказаннаго уже достаточно, чтобы составить себѣ ясное представленіе о г. Брендерѣ.

Характеръ Брендеровской работы по изданію писемъ А. П. Чехова станетъ окончательно яснымъ, если мы напомнимъ, что, вслѣдъ за появленіемъ ихъ, въ газетахъ появилось письмо родныхъ покойнаго Антона Павловича, въ которомъ они объявляютъ о предпринимаемомъ ими собственномъ изданіи чеховскихъ писемъ.

Вообще, какъ мы видимъ, личность г. Брендера не такова, чтобы на ней стоило останавливаться.

Если мы и сдѣлали это, то только потому, что въ связи съ именемъ Чехова и ничтожествомъ заставляютъ обращать на нихъ вниманіе.

Намъ остается только повторить, что настоящая статья продиктована исключительно желаніемъ предостеречь, кого слѣдуетъ, отъ литератора, именуемаго Владимиромъ Брендеромъ.

Р. И.